

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Юматова Константина Владимировича «Русскоязычная периодическая печать Советского Союза 1987–1991 гг. как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5.

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Распад Советского Союза, последовавший в 1991 году, стал чрезвычайным событием в жизни мирового сообщества. В послании Федеральному собранию в 2005 году президент России В. В. Путин охарактеризовал его как крупнейшую геополитическую катастрофу XX века. Это событие коренным образом изменило характер международных отношений и повлекло за собой целый комплекс взаимосвязанных процессов. Именно поэтому вопросы, связанные с причинами, характером и содержанием деструктивных процессов, которые привели к крушению одного из столпов существовавшей биполярной системы мира, остаются в центре внимания исследователей и в отечественной, и в западной историографии. Продолжающиеся до сегодняшнего дня на постсоветском пространстве процессы формирования новых межгосударственных границ, многочисленные взаимные претензии, получивших суверенитет государств, не только не исключили, но, напротив, обострили безусловную необходимость тщательного и всестороннего изучения этого сложного, многопланового и противоречивого явления. Очевидно, что эта необходимость связана не только с общеизвестными проблемами, (восстановление цельного полотна внутривосточной ситуации в Советском Союзе накануне его распада, реконструкция процесса принятия решений по ключевым вопросам правящими кругами центра и союзных республик), но и тем обстоятельством, что, как уже отмечалось, продолжают сохраняться напряженности в отношениях ряда бывших советских республик. Здесь можно согласиться с утверждением автора представленной к рецензии диссертации, что «Анализ опыта, накопленного в ходе армяно-азербайджанского противостояния, несомненно, имеет огромное значение

для выработки механизмов предотвращения и прекращения эскалации межэтнической и межконфессиональной напряженности» (С.6). В этом контексте можно с уверенностью говорить о том, что актуальность диссертации, предложенной к защите Константином Владимировичем Юматовым, определяется как научными, так и общественно-политическими факторами и, на наш взгляд, не вызывает сомнения. Необходимо также отметить, что рассматриваемые в диссертации вопросы и выносимые на защиту положения до настоящего времени практически не исследованы ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке.

Диссертант поставил перед собой цель – «Определить научно-познавательную ценность и роль русскоязычной периодической печати Армянской ССР, Азербайджанской ССР и центральной прессы СССР 1987–1991 гг. как источника по истории армяно-азербайджанского конфликта на его советской и постсоветской стадиях» и реализует ее в решении ряда последовательно поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, значительного по объему списка источников и литературы, и объемного приложения.

Во введении обосновываются актуальность исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются объект, предмет, цель и намечаются средства достижения последней. Диссертант дает весьма квалифицированный анализ степени изученности проблемы в историографии, справедливо отмечая при этом довольно ограниченный круг публикаций по теме и столь же узкий спектр подходов и направлений, ранее использованных в ее исследовании. При этом вклад специалистов, которые в той или иной мере занимались различными аспектами означенной темы, оценен им достаточно полно и объективно.

Константин Владимирович подробно останавливается на характеристике широкого круга источников, которые, по понятным причинам, представлены прежде всего прессой советского периода отечественной истории. Широкий спектр привлеченных к работе русскоязычных газет обозначен печатью центральных изданий, Армянской СССР, Азербайджанской СССР и в целом

насчитывают 34 наименования. При этом диссертант подчеркивает, что при формировании источниково-информационной базы исследования использовались ключевые принципы, «...которые были разработаны и апробированы в отечественном источниковедении» (С. 31).

Кроме печатных изданий, к работе над исследованием были привлечены материалы интернет-ресурсов, источники личного происхождения, нормативно-правовые документы СССР, Армении и Азербайджана, документы КПСС, Советов и органов исполнительной власти разного уровня, а также ряда общественных организаций Армении и Азербайджана. Помимо этого, в работе были активно использованы документы международного права, касающиеся армяно-азербайджанского конфликта, статистические материалы, видео и фотодокументы. Важным представляется также то, что исследователь привлек к работе письменные источники по истории Нагорного Карабаха периода древности, средневековья и нового времени. Все это позволило диссертанту значительно расширить источниковую базу работы и ввести в научный оборот существенный пласт фактического материала.

Хотелось бы отдельно отметить аналитический подход автора в разделе, касающемся методологической основы диссертации, что, скажем прямо, встречается в диссертационных работах нечасто.

В первой главе «Основные источники и историография проблемы: роль русскоязычной периодической печати в истории армяно-азербайджанского конфликта 1987–1991 гг.» диссертант рассматривает теоретические и практические аспекты источниковедческого и историографического изучения советской прессы в виде центральных газет и республиканских газет СССР.

В первом разделе этой главы «Источники по теме роли русскоязычной периодической печати в изучении истории армяно-азербайджанского конфликта» анализируются методы источниковедческого анализа периодической печати как исторического источника. Здесь же автор рассматривает специфику научного изучения прессы в условиях реализации советской политики гласности и применительно к этнополитическому территориальному конфликту в Нагорном

Карабахе. При этом характеристики привлеченным источникам автор дает в рамках десяти больших групп, на которые он их разбил. Привлеченные печатные издания он градирует не только по республиканской, но и по ведомственной принадлежности. Правда, не совсем понятно, какими критериями руководствовался автор, когда одним газетам давал развернутую характеристику с фактами и даже цитированием высказываний их редакторов. А в отношении других изданий ограничивался 2–3 строчками. Наконец, в этом же параграфе показана взаимосвязь периодической печати с другими видами исторических источников. Очевидно, что такая взаимосвязь обеспечивает объективность и репрезентативность сделанных в диссертации выводов и обобщений.

Во втором разделе первой главы «Историография изучения роли периодической печати как источника по истории армяно-азербайджанского конфликта в период перестройки в СССР 1987–1991 гг.» диссертант обращается к историографическому контексту исследуемой проблемы. При этом он объясняет необходимость и важность историографического контекста исследуемой тематики тем, что она «... имеет широкий диапазон проблематик, которые необходимо исследовать, чтобы комплексно и системно раскрыть тему». Кроме того, он связывает это со «... спецификой источника, нуждающегося в тщательной проработке и проверке» (С. 118).

Следует отметить, что и при анализе историографии изучения роли периодической печати как своеобразного участника армяно-азербайджанского конфликта и исторического источника по его изучению, автор также предпочитает разбить рассматриваемые публикации на несколько групп. С таким подходом вполне можно было бы согласиться, поскольку это позволяет более подробно и всесторонне исследовать рассматриваемый вопрос. Однако, излишне подробное градирование и повторяющаяся форма подачи материала начинает постепенно напоминать текст некоего отчета. Тем не менее, сам материал, разбитый на эти группы очень интересен. При этом особенно сложным и значимым представляется содержание третьей группы проблем в историографии по теме диссертации «История Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха

(Арцах) в видении национальных и внешних исследователей». Автор отмечает при анализе этих исследований, что «Работы армянских и азербайджанских авторов по истории народов и государств Южного Кавказа, с одной стороны, позволяют понять научно-политическую концепцию национальных исторических школ, с другой стороны, большинство из них сами по себе являются отражением информационного противоборства на постсоветском пространстве» (С. 142). Следует отметить, что в этом разделе исследователь продемонстрировал глубокие, я бы сказал, фундаментальные знания рассматриваемого вопроса, высокий уровень исследовательского профессионализма и языковой культуры.

В то же время, отмечая интересное, важное для раскрытия заявленной темы диссертации и тщательно проработанное содержание этого раздела, хотелось бы обратить внимание на то, что Константин Владимирович отводит в нем весьма скромное место публикациям зарубежных авторов. С одной стороны, он вполне справедливо замечает, что «В европейской историографии довольно много работ по армяно-азербайджанскому конфликту» (С. 139), но с другой – ограничивается краткими оценками публикаций англичан Томаса Де Ваала, Лоуренса Броерса и чешского исследователя Томаша Хоха. Представляется, что такая скромность ограничивает возможности сравнительного анализа.

Однако в целом содержание первой главы оставляет вполне благоприятное впечатление. Знакомство с текстом разделов этой главы свидетельствует не только о хорошем знании автором деталей рассматриваемых сюжетов, но и о весьма тщательной проработке широкого спектра вопросов дискуссионного характера.

Вторая глава диссертации «Отражение армяно-азербайджанского конфликта 1987–1991 гг. в русскоязычной периодической печати СССР» посвящена эвристической и семантико-текстологической экспертизе русскоязычной периодической печати Азербайджана и Армении и центральной печати СССР. По результатам этой экспертизы автор выделяет основные этапы эволюции и трансформации отражения армяно-азербайджанского противостояния

в указанной прессе. Глава также состоит из двух разделов и, как мне представляется, несёт основную нагрузку по раскрытию заявленной темы.

В первом разделе этой главы «Этапы и проблемы отражения армяно-азербайджанского конфликта в советской русскоязычной периодической печати (1987–1988 гг.)» исследователь обосновывает необходимость выявления механизмов формирования и реализации конфликтного потенциала в армяно-азербайджанском взаимодействии. Рассуждения он строит на материалах, выделенных им нескольких этапов эволюции и трансформации армянской, азербайджанской и центральной прессы СССР. Надо сказать, что и сами выделенные им этапы и фактология, которую он закладывает в основу своих характеристик достаточно убедительны и не вызывают возражений. Это касается, в частности, первого этапа (1987–1988 гг.). По мнению исследователя, этот этап характеризуется тем, что все официальные русскоязычные периодические издания Азербайджанской ССР и Армянской ССР являлись выразителями интересов и идеологии партийно-государственных структур. Автор полагает также, что в это время сколько-нибудь очевидное противостояние Армении и Азербайджана представлено было только в форме дискуссий в периодической научной печати, научной литературе Армении и Азербайджана. Однако, это в каком-то смысле противоречит замечаниям самого исследователя, поскольку в начале этого раздела он пишет, что «Первая публикация в центральной общественно-политической прессе СССР, которая реально косвенно отражает начало армяно-азербайджанского противостояния, появляется 24 декабря 1987 г. в газете «Сельская жизнь» (С. 212). Тем не менее, дальнейший ход рассуждений автора, построенный на анализе различных мероприятий партийного руководства ЦК КПСС, ЦК КП Азербайджана и Армении, нашедших отражение в публикациях русскоязычной прессы летом – осенью 1987 г. и зимнего периода (до 21 февраля) 1988 г., позволили ему сделать, на наш взгляд, вполне аргументированный вывод, что в этот период «... информация о нарастающем конфликте в общественно-политической прессе имеет косвенный и скрытый

характер. При этом некоторые символы постепенно приобретают особое значение в публикациях» (С. 233).

Начало второго этапа отражения в прессе армяно-азербайджанского конфликта диссертант связывает с датой 21 февраля 1988 г., когда на 1-й странице газеты «Советский Карабах» появилось сообщение о внеочередной сессии Совета Народных депутатов НКАО и ее решений о ходатайстве передать НКАО в состав Армянской ССР. Хотелось бы отметить предпринятый диссертантом весьма основательный и глубокий анализ последствий работы сессии и принятых на ней решений. Он отмечает, что дальнейшее стремительное развитие негативных событий, связанных с погромами в Степанакерте и Сумгаите, должны были бы вызвать и у центральных властей, и у руководства республик действия соразмерные и адекватные той степени напряжения, которая проявлялась. Однако на деле они выразились, с одной стороны, попыткой замалчивания событий в Степанакерте и Сумгаите, а с другой, – совершенно провальной агитационной кампанией «откликов» читателей с лозунгами «дружбы народов» и «социалистического интернационализма», которые не дали необходимого эффекта стабилизации ситуации. При этом соискатель указывает на разные целевые установки в армянской и азербайджанской прессе. Этот фактор в сочетании с целым рядом других элементов исключал возможность стабилизирующего воздействия русскоязычной прессы на общественные настроения. На эти обстоятельства накладывалась передаваемая через центральную печать противоречивая, невнятная, часто беспомощная позиция центрального руководства партии и государства. Автор приводит в качестве примера переданное по телевидению и опубликованное 27–28 февраля в прессе Армении и Азербайджана «Обращение к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении» генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и делает вполне оправданный вывод, что «К сожалению, выступление не содержало четкого и понятного механизма урегулирования конфликта. ... Поскольку Генеральный секретарь продолжал политику дистанцирования от обеих сторон, фактически обозначая одни и те же призывы и для тех, кто выступал инициатором процесса

пересмотра границ, и для тех, кто поддерживал сохранение статус-кво (С. 255–257). Столь неоднозначная и пассивная позиция руководства провоцировала, по мнению исследователя, затягивание конфликта. В итоге предпринятого в этом разделе анализа русскоязычной прессы, диссертант делает вполне аргументированный, на наш взгляд, вывод, что в условиях пассивности партийных и советских органов и нарастающего с обеих сторон влияния националистов в информационном поле, и в митинговой практике, газеты оказались подвержены их давлению. Это, в свою очередь, привело к потере идеологического контроля в республиках со стороны ЦК КПСС, ЦК КП Азербайджана и ЦК КП Армении.

Во втором разделе второй главы исследования «Динамика интерпретации армяно-азербайджанского противостояния в русскоязычных средствах массовой информации СССР (1989–1991 гг.)» Константин Владимирович обращается к исследованию изменений в подаче материалов, освящающих армяно-азербайджанское противостояние в русскоязычных средствах массовой информации СССР (1989–1991 гг.). В этом разделе им рассматриваются, в частности, этапы трансформации материалов прессы и самих печатных изданий в ходе развития конфликта.

Автор продолжает проводить в этом разделе анализ русскоязычной прессы, придерживаясь прежней схемы выделения череды этапов. Так, например, начало третьего этапа он связывает с созданием Комитета особого управления во главе с А. И. Вольским 12 января 1989 года. Кроме того, он отмечает, что в это время в 1989 г. республиканские молодежные и городские газеты постепенно освобождаются от опеки коммунистической партийной идеологии и политики, переходят на рельсы национально-государственной идеологии. При этом исследователь подчеркивает тот факт, что такая трансформация во многом происходит по вине самих партийных органов. Так автор утверждает, что, например, «Руководство Коммунистической партии Армении в 1990 г. полностью разделяло и поддерживало все основные требования и претензии национального движения» (С. 445). Такую же позицию занимали и партийные органы

Азербайджана. Это обстоятельство определяет то, что информация в республиканских газетах становится в основном прямой и направленной против противоположной стороны. По мнению автора в этих условиях в республиканских газетах и Армении, и Азербайджана, и НКАО принцип партийности в подаче информации уступил место национальному или националистическому подходам. В результате пресса превратилась в «... информационный инструмент, который укрепляет лояльность собственной национальной аудитории и предотвращает влияние на нее информации врага» (С. 448).

Следует отметить, что в этом разделе автору удалось достаточно подробно продемонстрировать не только сам элемент динамики интерпретации армяно-азербайджанского противостояния в русскоязычных средствах массовой информации, но показать через материалы газет очень важные вехи разрушения геополитического пространства Советского Союза. Это делается, в частности, в сюжетах, связанных с характеристикой четвертого этапа, посвященных разрушению азербайджано-иранской границы, установлению сепаратных связей с Турцией, а также через демонстрацию особенностей контактов Армении и Грузии. Вообще необходимо отметить весьма тщательную, я бы сказал, скрупулезную проработку материала этого раздела. Представляется, что автору путем анализа материалов прессы удалось максимально полно показать развитие сложнейшей картины национального конфликта двух народов. Вместе с тем, остается впечатление, что основная часть представленной панорамы дается в основном через печать Армении и Азербайджана. Значительно меньше внимания автор уделяет федеральной печати. В какой-то мере такой подход можно принять. Но приходится учитывать, что это вольно или невольно мешает более четкому пониманию позиции партийного и советского руководства СССР. Правда, диссертант пытается объяснить это тем, что анализ информации центральных газет Советского Союза и русскоязычных газет Армянской ССР и Азербайджанской ССР 1987–1991 гг. как источника по истории этнополитических

конфликтов в СССР имеет существенные отличия. Это заявление не вызывает возражений, но сделанного замечания не снимает.

Третья глава «Русскоязычная периодическая печать Азербайджанской ССР, Армянской ССР и федеральная пресса СССР как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта в период и после распада Советского Союза» посвящена изучению информационных возможностей периодической печати Армянской ССР, Азербайджанской ССР и федеральной прессы СССР для изучения истории армяно-азербайджанского конфликта.

В первом разделе этой главы «Русскоязычная периодическая печать Азербайджанской ССР и Армянской ССР и федеральная пресса Советского Союза как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта (герменевтический этап исследования)» автор рассматривает истолкование, интерпретации и дает оценки информации источников, источниково-информативный (эвристический) и содержательно-семантический (текстологический) анализ которых был проведен в предыдущей главе исследования.

Оценивая уровень информативности привлеченных к работе над исследованием газет, диссертант обращает внимание на тот факт, что население Армении, Азербайджана и СССР в рассматриваемый период в целом по-прежнему воспринимало русскоязычную прессу как важнейший источник информации. В пользу этого свидетельствует то, что в условиях разразившегося политического кризиса «единоразовый тираж газет вырос на 19 миллионов экземпляров» (С. 459). В то же время, по итогам анализа уровня информативности материалов, опубликованных в федеральных изданиях и в русскоязычной прессе в республиках, исследователь приходит к выводу, что по этим материалам сложно составить цельную картину истории конфликта. Эти материалы носят эпизодический и несистемный характер. При этом интерпретация сюжетов несет большую идеологическую нагрузку. В подтверждение этого вывода Константин Владимирович приводит весьма удачный пример, цитируя рекомендации А. Н. Яковлева руководителям союзных СМИ (С. 472). В конечном счете автор приходит к выводу, что источниковый информационный потенциал

русскоязычной прессы был достаточно высоким «... но его раскрытие на этапе 1987–1990 гг. было затруднено в связи с большим количеством цензурных и идеологических ограничений» (С. 456). Однако он считает необходимым подчеркнуть, что материалы русскоязычной прессы отличали стремление урегулировать конфликт, найти пути к примирению двух народов. Представляется, что с этим выводом можно вполне согласиться

Второй раздел третьей главы «Реминисценции сюжетов и мотивов перестроечной прессы в русскоязычном информационном пространстве армяно-азербайджанского международного конфликта (по материалам русскоязычных СМИ и интернет-ресурсов Южного Кавказа и Российской Федерации)» посвящен, по сути, обзору судеб русскоязычной прессы в Азербайджане и Армении после распада Советского Союза и тому переформатированию, которое им пришлось осуществить для того, чтобы сохранить за собой место на информационном поле. Автор указывает на тот факт, что, хотя после распада СССР использование русского языка за пределами России стало постепенно уменьшаться, он инерционно сохраняет функцию общего языка для всего постсоветского пространства. В этом контексте русскоязычная пресса, пусть в совершенно в ином статусе и формате, продолжает, тем не менее, играть определенную роль в общественно-политической жизни Армении и Азербайджана. Более того, автор считает, что «... русскоязычные Интернет-СМИ Армении и Азербайджана будут важнейшим инструментом продвижения своих интересов не только в России, но и на всем постсоветском пространстве» (С. 546). Надо сказать, что это суждение он достаточно серьезно аргументирует и с ним можно согласиться. Наконец в этом разделе диссертант вполне справедливо указывает на то, что для понимания и урегулирования сегодняшних конфликтов на постсоветском пространстве исторической науке требуется выявление роли периодической печати и СМИ в формировании, эволюции и трансформации конфликтов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР и первых постсоветских международных конфликтов. В этом отношении он отмечает, в частности, тот факт, что сегодня издаются на российской территории и в русскоязычном сегменте сети Интернет книги лидеров

националистических движений Азербайджана и Армении, написанные 30 лет назад. В то же время, по мнению исследователя, периодическая печать также уже не раз использовалась армянскими и азербайджанскими историками в их исследованиях, но «... к сожалению, уровень и степень введения ее в научный оборот минимальны и субъективны» (С. 598).

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Среди прочего автор диссертации приходит к выводу, что исследование идеологических, этнополитических и социальных аспектов конфликта армяно-азербайджанского конфликта невозможно без комплекса источников, представленных русскоязычной прессой Армянской ССР (Республики Армения), Азербайджанской ССР (Азербайджанской Республики) и центральной печати СССР (С. 589). Исследователь также считает, что в условиях армяно-азербайджанского этнополитического конфликта и кризиса в Советском Союзе роль и место республиканской и союзной прессы серьезно изменились. Редакции газет стали все менее зависеть от официального органа власти, который считался учредителем газеты и все более обретали положение общественно-политической редакции, означенное местом, которое газета занимала в информационном поле армяно-азербайджанского конфликта и в противостоянии с союзными властями (С. 590). Наконец, диссертант делает заключение, что результаты его исследования опровергают сложившийся в науке стереотип, что советская русскоязычная периодическая печать эпохи перестройки и гласности из-за коммунистической идеологии и цензуры как исторический источник имеет невысокую ценность. Он утверждает, что русскоязычная печать этого периода является «... самый релевантный источник по истории в условиях распада государства и этно-конфессионального конфликта, поскольку эволюция и трансформация периодической печати, в первую очередь, отражают все политические и идеологические изменения в государстве. Советская русскоязычная периодическая печать как источник, обязательно включающий материалы всесоюзных, республиканских и местных изданий, является релевантным источником при выявлении взаимосвязи развития армяно-

азербайджанского конфликта с нарастанием политического кризиса в Советском Союзе» (С. 598).

В целом, выводы, заключения и обобщения которые делает диссертант, достаточно хорошо обоснованы, достоверны, логичны и соответствуют целям и задачам работы.

Знакомство со списком авторских публикаций, в том числе, в журнале, рекомендованном ВАК, показывает, что в них содержатся основные положения диссертационного исследования и они доступны для ознакомления всем, кто интересуется данной проблемой. Текст автореферата отражает содержание и выводы диссертации.

Однако, признавая достаточно высокий уровень представленной к защите диссертации, следует отметить, что она не лишена некоторых недостатков.

Нам представляется, что в исследовании следовало бы дать хотя бы краткий сравнительный анализ отражения армяно-азербайджанского конфликта в русскоязычной прессе других республик СССР. Особенно интересен такой анализ был бы в отношении русскоязычной прессы прибалтийских республик и соседней Грузии. Не нашел в диссертации отражения и еще один вопрос. Он касается того, насколько совпадали или отличались оценки разворачивавшихся в ходе конфликта событий в русскоязычной прессе и в газетах, выходивших на национальных языках республик. Более того, автор вообще оставил за рамками исследования эту прессу. В диссертации довольно много места уделено событиям на азербайджано-иранской границе, но при этом реакция Москвы и Тегерана на эти события освещена весьма невнятно. Даже с учетом того, что представленная работа выполнена в рамках источниковедения, она явно перегружена цитированием. При этом иногда цитаты неоправданно обширны. Кроме того, на наш взгляд, в тексте много места уделено излишним, подробностям в изложениях биографий отдельных личностей или сюжетам событийного характера. В конечном счете это привело к большому объему диссертационного текста. Наконец, следует обратить внимание на некоторые проблемы структуры работы

и, в частности, на существенную разницу в объемах разделов текста. Например, объем первого раздела второй главы 167 страниц, а второго раздела этой же главы только 79. Кроме того, часть замечаний высказана ранее при анализе разделов диссертации. Однако указанные замечания не снижают несомненных достоинств исследования и носят в основном дискуссионный характер.

Диссертация Юматова Константина Владимировича «Русскоязычная периодическая печать Советского Союза 1987–1991 гг. как источник по истории армяно-азербайджанского конфликта» отвечает требованиям пунктов 9.

13 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. (ред. от 26.10.2023 г.), а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

16.11.2023 г.

 Валерий Анатольевич Бармин

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
656031, Барнаул, ул. Молодежная, 55
Телефон: 8 (3852) 36-82-71
E-mail: rector@uni-altai.ru

 Бармина В.А.

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела Управления кадров

 Фокина Т.Н.

Дата записки

16 11 2023